

*Эралы уулу Бекзат,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
студент,
Кыргызская Республика, город Бишкек,
эл. почта: eraliev.bekzat@bk.ru*

ФРАГМЕНТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ, ИЛИ ЭПОХА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, МЕНЯЮЩАЯ СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

*Эралы уулу Бекзат,
студент,
Ж. Баласагын атындагы Кыргыз Улуттук университети,
Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары,
эл. почта: eraliev.bekzat@bk.ru*

ФРАГМЕНТАРДЫК ОЙ ЖҮГҮРТҮҮ, ЖЕ АДАМДЫН АҢ-СЕЗИМИН ӨЗГӨРТҮП ЖАТКАН ИНФОРМАЦИЯЛЫК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫН ДООРУ

*Eraly uulu Bekzat,
Student,
Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn,
Kyrgyz Republic, Bishkek city,
эл. почта: eraliev.bekzat@bk.ru*

THINKING, OR THE EPOCH OF INFORMATION TECHNOLOGIES CHANGING OUR CONSCIOUSNESS

Аннотация: В данной статье описывается явление современной эпохи – «фрагментарное мышление», также называемое «клиповое мышление». Автор раскрывает природу понятия «фрагментарное мышление», показывая его как процесс, отражающий лишь ряд свойств объектов, не учитывающий при этом связи между этими свойствами, характеризующийся фрагментарностью алогичностью, полной разнотипностью поступающей информации, необычайно высокой переключаемостью между источниками информации.

Аннотация: Бул макалада жаңы доордун жаңы кубулушу – «фрагментардык ой жүгүртүү», же болбосо «клиптик ой жүгүртүү» жөнүндө баяндалат. Автор «фрагментардык ой жүгүртүү» түшүнүгүнүн табиятын ачып, аны объектердин айрым касиеттерин чагылдыруучу, ал өзгөчөлүктөрдүн өз ара байланышын эске албоочу, алынып жаткан маалыматты фрагмент менен мүнөздөлүп кабылданган, логиканын

жоктугу, түшкөн маалыматтын ар түрдүүлүгү, маалымат булактары ортосундагы болуп көрбөгөндөй тез алмашуусу менен жүрүүчү процесс.

Annotation: This article describes a modern phenomenon – “fragmentary thinking”, which is also known as “clip thinking”. The author reveals the nature of the concept of “fragmentary thinking”, showing it as a process that reflects only a number of properties of objects. The process doesn’t take into account the link between these properties and is characterized by the following: fragmentation and heterogeneity of the information received, illogicalness, remarkably high ability to switch between the sources of information.

Ключевые слова: фрагментарное мышление, алогичность, разнотипность информации, клиповое мышление, мозаичность мышления, когнитивный стиль.

Түйүндүү сөздөр: фрагментардык ой жүгүртүү, логиканын жоктугу, информациянын ар түүрдүүлүгү, клиптик ой жүгүртүү,

мозаикалык ой жүгүртүү, когнитивдик стиль.

Key words: *fragmentary thinking, inconsistency, diversity of information, clip thinking, mosaic thinking, cognitive style.*

Введение. Возрастающая роль знаний, информации и информационных технологий привела к тому, что современное общество существует на новой ступени развития – информационном. Информационные технологии широко используются нами в повседневной жизни, производстве, учреждениях и в системе образования в общем. Это созданное глобальное пространство обеспечивает оперативное и эффективное взаимодействие между людьми, удовлетворяет их потребность в информационных продуктах и услугах, а также предоставляет доступ к мировым ресурсам.

Всеобщая информатизация приводит к психологическим изменениям в ментальном плане. Под влиянием СМИ, кино и музыкальной индустрии, видео игр, интернета, а также современной литературы у молодого поколения начинает формироваться уникальный тип мышления – «фрагментарное».

Целью данной статьи является культурно-исторический анализ социокультурных процессов, которые привели к уникальным изменениям в когнитивной сфере современных людей, анализ работ авторов первооткрывателей данного феномена.

В заключении мы можем сделать **выводы** о том, что на восприятие непременно влияет множество факторов, во всяком случае, лучшее усвоение информации в учащемся темпе говорит о том, что, с одной стороны, меняющийся ход жизни позволяет считывать что-то новое в ускоренном ритме, с другой – быстрый темп может влиять на наше восприятие информации, и не всегда в лучшую сторону.

Метод исследования: библиографический анализ литературы.

Основное содержание. Традиционно в европейской культуре носителем информации были книги, большинство из которых обладало некой целостной структурой. Последующие главы в этих книгах имели чет-

кую связь с предыдущими главами, и превращались в ее логическую последовательность, основой для следующих глав, и все это подчинялось единой мысли автора, в конце автором выдвигался определенный вывод. Так, авторские произведения имели некий целостный смысл, передаваемый в процессе чтения.

В ту пору, уже рукописные книги имели все вышесказанные свойства, что заставляло читателя принимать прямое участие в обсуждении и анализе, что делало мысль дискурсивной. И технология книгопечатания, изобретенная Иоганном Гутенбергом, позволила многим авторам распространять свои идеи и мысли большему кругу читателей, нежели в предыдущие эпохи. Вадим Ланкин, доктор философских наук подчеркивает, что «возможность публикаций мнений и идей, распространения взглядов способствовала утверждению по-новому научной парадигмы мышления как продвижения открытий» [3], характерной для которого было выявление причинно-следственной связи. В дальнейшем это стало причиной превращения науки в естественный способ постижения и преобразования окружающего мира. Это и определило дальнейший путь развития всего человечества. В последствии вдумчивого и систематизированного чтения, характер получаемой информации становился рефлексивным, т.е. способствующим созданию структурированной и целостной картины мира.

В настоящее время, ученые в области антропологии и коммуникативистики приходят к мнению, что именно способ передачи информации влияет на тип мышления. Так, культуролог и философ Маршалл Маклюэн отмечал в своей работе «Галактика Гутенберга», что именно «печатный текст научил людей организовывать все остальные виды своей деятельности на основе принципа систематической линейности» [6]. И благодаря этому принципу человечеству удалось за короткий период времени совершить колоссальный научно-технологический скачок, и вырваться из эпохи темного Средневековья в эпоху Нового времени. Также М. Маклюэн говорит, что именно «появление и развитие книжной культуры позволило системати-

чески использовать принцип сегментации, что стало причиной для появления «прикладных знаний», а за ним и практических технологий» [6].

Так, сама жизнь в эпоху Просвещения и в эпоху Нового времени напоминала – книгу, каждый период жизни логически переходил к следующему периоду, и каждый предыдущий период детерминировал предстоящий. Ребенок рождался, учился, рос и становился равноправным членом общества, со своими правами и обязанностями, за которые сам нес полную ответственность.

Но, сегодня в эпоху постмодерна, жизнь человека не может быть настолько детерминированной и последовательной. Жизнь, скорее всего, напоминает нарезки из ярких клипов или реклам, а человек предстает каждый раз в новых и ярких образах, часто меняя род деятельности, интересы, место проживания, круг знакомых и любимых. Старую линейную структуру жизни сменила ризоматическая хаотичность. И одной из причин этого является сформировавшийся в эпоху информационных технологий новый тип мышления.

Достижения научно-технического прогресса облегчили и создали новые способы передачи и приема информации. Привычные для нас средства (книги, газеты и журналы) сменились аудиовизуальными (радио и телевидение, позже и интернет) средствами. Хотя существенно отличается характер потребляемой информации, если же в книгах сообщение было текстовым, и имело четкую упорядоченную линейную структуру, то радио, телевидение и интернет представляет потребителю лишь готовую аудиовизуальную информацию, иногда «разбавленную» небольшим количеством текста. Многих ученых интересует корреляция между этими способами получения и передачи информации с учетом когнитивного стиля человека.

Само слово «клип» произошло от английского «clip», что означает «делать вырезки (из газет)», «урезать», «сократить», «короткие отрывки из фильмов или рекламных видеороликов». Клип становится логическим завершением и удачной реализацией метода «монтажа аттракционов» советского

режиссера Сергея Эйзенштейна. Аттракцион по С. Эйзенштейну – это «всякий агрессивный момент театра, то есть всякий элемент его, подвергающий зрителя чувственному или психологическому воздействию, опытно выверенному и математически рассчитанному на определенные эмоциональные потрясения воспринимающего» [0].

Таким образом, каждый кадр становится легко схватываемым и усваиваемым образом. При этом информация, которая подается с высокой скоростью легко проходит барьер осознанного восприятия и сразу же впечатывается в подсознании. Иначе говоря, клипы по своей сущности делают актуальным иррациональное, нерелексивное восприятие информации.

Как принципиально новое явление, «клиповое мышление» в эпоху бурного развития информационных технологий стало актуальным еще в 1960-х годах. Одним из первых исследователей писавший об этом феномене является французский физик и философ Абраам Мольт. В своей книге, написанной в 1967-году «Социодинамика культуры» он описал основные черты характерные для постиндустриальной культуры общества, названный им «мозаичной». А. Мольт считает, что культура дает индивиду «экран понятий», на который он проецирует и с которым соотносит свое восприятие окружающего мира.

У человека, выросшего в условиях традиционной культуры, «экран понятий» имел целостную, последовательную, рациональную структуру, что помогало ему выявлять каузальную связь, выстраивать логическую цепочку и сопоставлять прошлый опыт с действительным [7].

Классическая система образования помогала строить рациональную систему познания, в то время как современная система познания строится из непрерывного и хаотического потока информации, распространяемого СМИ. В то же время влияние системы образования на формирование когнитивного стиля человека снижается, у современных людей «экран понятий» не имеет рациональное строение и по большей части «напоминает массу волокон скрепленных как попало,

– длинных, коротких, толстых, тонких, размещенных почти в полном беспорядке» [7]. По причине того что, индивид погружен в беспорядочный поток информации, мышление и его структурированность становится чрезвычайно ограниченными – теряется связь между образами и концептуальной схемой. Цепочка эмоционально ярких образов препятствует формированию цельного образа мира. Следовательно, по представлению А. Моля, современная культура создает индивидов с раздробленным сознанием, не способных к системному мышлению.

В своей работе «Третья волна» (1980) американский футуролог Элвин Тоффлер описывает феномен «клипового мышления» как явление свойственное для информационного общества [9]. Оно же формирует исключительные формы восприятия как «зеппинг», когда посредством безостановочного переключения каналов ТВ, создаются «свежие» образы, складывающиеся из кусков информации и осколков впечатлений. К такому образу не требуется подключение воображения, осознания и рефлексии, так как здесь непрерывно происходит «перезагрузка», «реновация» информации, когда всё первоначально увиденное без временного разрыва теряет свою значимость, изживает себя. Он также ввел термин «блип культура» (с англ. «blip» – «вспышка», «всплеск сигнала»), означающий мозаично-фрагментарный тип визуализации мира, возникающий у регулярных пользователей аудиовизуальной информации в условиях ее демассификации, при этом беспорядочность блип-культурной информации едва ли укладывается в сознании людей привыкших к логической стройности и цельности вещательных программ.

По мнению Э. Тоффлера, в обществе насыщенном информационными всплесками, клиповое мышление становится ведущим способом восприятия информации, ведь «идея любого исчерпывающего синтеза кажется несостоятельной». В таком случае единственно возможным решением, оказывается «собирать мир наобум». И в отличие от А. Моля, Э. Тоффлер не относится к клиповой культуре также негативно и тревожно. По его мнению, это явление является зако-

номерной защитной реакцией организма на избыток информации в эпоху развития и повсеместного внедрения информационных технологий в наш привычный образ жизни, и бороться с изменениями в когнитивном стиле людям крайне затруднительно. Сегодня, спустя несколько десятков лет мы лишь удивляемся насколько Э. Тоффлер и А. Моль были правы в предсказании изменений в когнитивном стиле мышления современного общества. И сейчас, у нас не возникает сомнений что, основной источник информации в современном обществе имеет визуальную и аудиальную форму, что в свою очередь снижает способность индивида к рефлексивному и обдумывающему типу восприятия информации, столь типичного для «книжной культуры» как базового явления, что и определило в дальнейшем клиповый тип разума цивилизаций.

Скорее всего, текущий тип цивилизации можно назвать – «эмоциональной цивилизацией», так как созданные клиповым мышлением образы оцениваются не с логических и рациональных, а с эмоционально чувственных позиций. Установки, которые являются одной из основополагающих для клиповой культуры, по мнению советского философа В. Кузнецова это – «наблюдение вместо рассуждения». В силу того что человек оказывается не в силах осознавать информационное пространство, он фиксирует лишь сиюминутные события, не утруждая себя при этом вопросами об их о смысле и сущности. Иными словами обладателю клипового мышления не требуется (а возможно, они и не способны) критическая оценка поступающей информации. Особенность фрагментарного восприятия согласно В. Кузнецову так же в том, что «человек в любой момент может выйти из воспринимаемой системы без последующего ощущения какой-то неоконченности (как это было бы в случае прерывания чтения классического романа), а также вновь с любого места войти в нее» [2].

Член нового информационного общества должен свободно ориентироваться в информационном потоке, в связи, с чем ему придется заниматься обработкой информации самого разного типа: начиная с сообщений и

записей в соц. сетях, заканчивая графическими образами. «Большая часть времени тратится не на сосредоточенное поглощение информации, а на браузеринг, идентификацию ключевых слов, на то, чтобы отследить «теги» (с англ. «Tag» – «метки», «ключевые слова сообщения»), зафиксировать в сознании «линки» (с англ. «Link» – «ссылка на электронный адрес») и учесть «лайки» (с англ. «Like» – «способ выражения одобрения в социальных сетях»). «Мы не настраиваемся на волну автора, а воспринимаем, всасываем, абсорбируем текст за счет других техник» [5], – так, кандидат биологических наук и автор многих научных трудов Любарский Георгий Юрьевич описывает современный метод чтения и обработки текста. Показательно, что такое оборванное и фрагментарное восприятие текста он определяет, как более насыщенную, рефлексивную, ответственную деятельность, что, конечно же, порождает серьезные сомнения.

В последние годы некоторыми российскими бизнесменами высказываются мнения о том, что фрагментарное мышление может стать полезным преимуществом для управляющих высшего звена. По их мнению, чтобы добиться успеха, не нужно иметь системный тип мышления, а нужно лишь уметь схватывать стратегически значимые фрагменты в информационной картине.

В связи с этим рождается закономерный вопрос: как именно люди смогут отделить те самые важные элементы, в то время когда его восприятие из-за фрагментарного сознания является некритическим и нелогичным? В этой связи любопытно мнение другого футуролога и бизнесмена Джеймса Мартина. Он утверждает, что, всех людей можно разделить на две большие группы: «люди книги» и «люди экрана». Характерной чертой первого типа людей является большой объем внимания и способность концентрироваться на значимом вопросе. Безусловно, значимость системного мышления и умения принимать обдуманые и зрелые решения для руководителей высшего звена не вызывает сомнений. Для «людей экрана» присуще расплывчатое внимание, перепрыгивание с вопроса на вопрос. Выступая против адептов

клипового мышления, футуролог даже именует мозаичный тип мышления «всеобщим помутнением разума» [4].

Вместе с тем, фрагментарное мышление имеет не только недостатки, но и обладает некоторыми преимуществами, и это лишь – развитие одних когнитивных способностей за счет других. Такое мнение высказывается в книге американского психолога Л. Розена «Я, мое пространство и я: воспитание сетевого поколения». Он отмечает, что «сильная сторона «поколения интернета (Internet Generation)» – это возросшая способность к многозадачности. Такие люди могут одновременно слушать музыку общаться в чате, «серфить» по интернету, редактировать фото и делать при этом уроки или работать» [11].

«Процесс саморазвития и самообразования личности через интернет и другие глобальные источники информации является мощным средством постижения мира, многократно превосходящие возможности книги, которое несет не только прогресс, но и определенное давление на обучающихся в виде «прессинга» информации» [8].

Разделение на «люди книги» и «люди экрана» не является революционной для нынешней науки. О такой антитезе, но в несколько ином варианте говорил и итальянский учёный, философ Умберто Эко в своей работе «От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст». По мнению У. Эко, в современном обществе формируется две неравные по численности группы. В первой группе те, кто смотрят телевидение и получают готовые визуальные представления и рассуждения о мире, без привилегии отбора критической информации. Ко второй группе он отнес людей, применяющие для получения информации текстовые источники в интернете и готовых к критическому обдумыванию полученной информации. В результате, в ближайшем будущем произойдет своеобразный раскол: «Пролетарское большинство пользуется только зрительной коммуникацией, а планируется эта коммуникация компьютерной литературной элитой» [10].

У. Эко также указывает на то, что к вербальному сообщению можно подойти критически, тем временем невербальному (ви-

зуальному) сообщению отнестись так крайне сложно. К примеру, если какой-нибудь человек, прочтет в газете, что бык ударил рогами своего хозяина, у него формируется мнение «один бык плохой», а если зрителю будет показан постер или видеозапись, на котором бык бьет человека, на ум приходит качественно иная ассоциация – «все быки опасны». Дело в том, что образы имеют своеобразную «силу», которая способна преобразовать определенные частные идеи в общие. Следовательно, при помощи визуальных коммуникаций, посредством передачи готовых для потребления представлений и суждений, значительно легче убеждать людей, порой в крайне сомнительных вещах.

Пользователи интернета, обладающие фрагментарным мышлением, обычно не в силах критически оценить определенные сообщения, выявить каузальную связь между событиями. В последние годы интернет претерпел существенные изменения – сейчас, с помощью широкополосного доступа, увеличилась скорость передачи данных, и большинство пользователей наряду с текстовой информацией активно потребляют аудиовизуальную информацию. Исходя из этого, утверждение о том, что существует «компьютерная литературная элита» является преждевременным, сейчас, наиболее заслуженно было бы разделение на группы: «люди читающие» (носители системного мышления) и «люди просматривающие» (обладатели фрагментарного мышления).

Заключение. Таким образом, динамичное развитие информационных технологий, и их активное внедрение в нашу жизнь со второй половины XX века не только трансформирует средства коммуникации, но и в то же время способствует возникновению новых качественных форм мыслительной деятельности. По причине экспоненциального роста количества информации людям приходится преобразовывать свои познавательные стратегии и успевать обрабатывать большой объем информации за меньший отрезок времени, что усугубляет возникновение клипового мышления.

Обладатели этой формы восприятия окружающего мира потребляют не радио-

нально-логическое построение, а отдельные яркие части. Преимуществом такого механизма мышления является способность усваивать большой объем информации за короткий интервал времени, а между тем он не дает отнестись критически к поступающей информации. Также стоит отметить, что уровень рефлексии у носителей клипового мышления ниже: такие люди способны лишь потреблять огромный объем информации, и не успевают их обдумывать. На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что из-за повсеместного распространения фрагментарного сознания наш социум стоит перед культурной деградацией.

Литература:

1. Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире. // Мат. Всерос. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна «Психология человека в современном мире». Том 5.
2. Кузнецов В., Кузнецова И., Миронов В., Момджян К. Философия. Учебник (http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kuzn/02.php).
3. Ланкин В.Г., Григорьева О.А. Книга как информационно-технологическая основа культуры // Социс., 2009. № 7.
4. Лисицин Д. Джеймс Мартин: тенденции, которые мы наблюдаем, могут угрожать человеческому разуму. (<http://www.kommersant.ru/doc/849133>).
5. Любарский Г.Ю. Новый наряд Гутенберга. – М., 2015.
6. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – М., 2005.
7. Моль А. Социодинамика культуры, 1976.
8. Син Е.Е., Султанкулов Д.И. О перспективности и полезности синергетического подхода в обучении. Известия КАО, №4(32), 2014. Стр.112
9. Тоффлер Э. Третья волна. – М., 2010.

10. Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Int_Gutten.php).
11. Larry D. Rosen Me, MySpace, and I Parenting the Net Generation. – Palgrave Macmillan, 2007. P. 11-13.

Рецензент:
Мааткеримов Н.О.,
доктор педагогических наук, профессор